

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

г. Казань

19 АПР 1987

ВОЛНУЯ СЕРДЦА

На соискание Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая

В шестидесятые годы Казанский Большой драматический театр имени В. И. Качалова переживал смену поколений. Ушли из коллектива народные артисты СССР Н. Якушенко, Е. Жилина, народный артист РСФСР Н. Провоторов и другие выдающиеся мастера сцены. В этот трудный период основную меру ответственности смело взяла на себя молодежь. Она показала пример поистине самоотверженного служения искусству, верность своему театру.

Среди этих молодых энтузиастов были Евгений Кузин и Юрий Федотов. Тогда, можно сказать — дебютанты, сейчас — незаменимые исполнители ведущих ролей. Страстные и убежденные служители той высокой правды, которую несет людям советская сцена. У них ярко выраженный индивидуальный почерк, свои грани мастерства, а среди постоянных зрителей театра имени Качалова уже немало и таких, кто считает этих актеров «своими», кто порой идет не столько на спектакль, сколько «на Кузина» или «на Федотова». Признание их таланта, их вдохновенной работы — почетные звания народных артистов ТАССР, а Евгений Андрианович недавно стал еще и заслуженным артистом РСФСР.

Их герои — всегда значительны, всегда масштабны. Им нужен большой исполнительский талант, чтобы такие герои рассказали зрителю о себе все главное, все то, что может всколыхнуть в зале искреннее чувство сопереживания, возбудить в людских душах острое желание быть лучше, чище, богаче. Кузин и Федотов это умеют. Возможно, потому, что никогда они не бывают равнодушными к героям. Они отлично дополняют друг друга. Федотов — актер-романтик, в каждой своей роли он увлечен или мечтой или горячим всепоглощающим чувством. Для Кузина норма поведения на сцене — спокойное мужество, под которым где-то глубоко, не напоказ, горит теплый и светлый огонек. Но при такой внешней непохожести они едины в своем отношении к жизни и к человеку. Они — гуманисты. Их цель — утверждение в искусстве высокой морали, веры в конечную победу добра над злом,

надежды над сомнением, разума над тьмой.

Две разные и в то же время соприкасающиеся актерские позиции. Вместе они как-то особенно впечатляющи и убедительны. И думается, что это не случайность — наиболее интересные спектакли казачковцев как раз те, где играют и Кузин, и Федотов. «Святая святых», «Большевики», «Гостиница «Астория», «Царская охота» — когда говорят об этих творческих удачах театра, то неизменно упоминают и одно из важнейших слагаемых удач — актерский тандем Кузин—Федотов.

Как ярко проявились их творческие индивидуальности в спектакле по пьесе И. Друцэ «Святая святых»? Можно смело сказать, что именно они вместе с артисткой Л. Кара-Гяур выстрадали этот спектакль, пронесли его на своих плечах, зажгли зрителя глубокой мыслью о том, что земля и природа — вот святая святых, ради чего стоит жить, волноваться, спорить. Сельский пастух Кэлин, в роли которого выступил Федотов, бывший фронтовик, так и оставшийся неподкупным и честным солдатом, страстно убеждал зрителей в красоте человека, взявшего на себя всю ответственность за сохранение того, что зовем мы теперь окружающей средой, за любовь ко всему живому и цветущему. Мастерски преодолевая актер при этом возрастной барьер, играя роль шестидесятилетнего ветерана.

А Михай? Суровый, сдержанный администратор. Таков он в воплощении Кузина внешне. Но вот проходит несколько эпизодов, и уже вырисовывается другой человек, вызывающий и симпатию, и сочувствие. Он остро переживает свой отрыв от родной земли, так хочется ему укрепить былую дружбу, сохранить в себе все лучшее из прошлого, из детства...

Патриотическое горение — вот смысл другой совместной работы двух актеров в спектакле «Гостиница «Астория» по пьесе А. Штейна. Блокадный Ленинград. Кузин — военный летчик Коновалов. Федотов — журналист Троян. Тяжелые, горестные дни. И в отношении к народной трагедии со всей полнотой раскрывают

исполнители сущность своих героев. Для них на задний план отходит все личное — и личная обида, и несправедливость собственной судьбы. Главная цель — отдать самого себя, всего, без остатка, великой цели — будущей победе. Взглянуть на ошибки прошлого и трагедию настоящего не своими глазами, а глазами Родины, поклявшейся выстоять, разгромить врага. С какой яркой индивидуальностью выражают это общее в помыслах и поступках героев Кузин и Федотов. Первый — замкнул свою боль в себе, он должен быть офицером, маленьким винтиком великой войны. Второй — нервный, импульсивный, жадно вбирающий в себя все впечатления блокадного Ленинграда, растворяющий себя в его славе и в его страданиях.

Есть у Федотова и Кузина великолепное актерское качество — умение работать на весь спектакль, на весь исполнительский ансамбль. Это качество с блеском проявилось у них в постановке пьесы М. Шатрова «Большевики». Секретарь Московского горкома партии Загорский (Е. Кузин) и нарком внутренних дел Петровский (Ю. Федотов) не растворились в общей массе наиболее выдающихся представителей ленинской гвардии — первого Совнаркома молодой Страны Советов. Юмор Загорского, черты рабочего человека в Петровском придавали этим двум людям неповторимую характерность. И в то же время оба актера блестяще выполняли общую главную задачу спектакля — дать собирательный образ большевика, ленинца, воплощения кристальной чистоты, единства слова и дела.

Актеры-коммунисты Евгений Андрианович Кузин и Юрий Степанович Федотов с честью выполняют свою почетную миссию — воспитывать в людях добрые мысли и чувства, уважение к правде нашей жизни, честную и искреннюю любовь к родной стране. За выдающуюся работу в спектаклях театра имени Качалова «Святая святых», «Большевики» и «Гостиница «Астория» они представлены на соискание Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая.

А. АВДЕЕВ.